

# ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 іюня

№ 11.

1865 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 чиселъ, съ Іюля 1861 года. Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

## I.

### РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

#### УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

1) Отъ 31 Марта 1865 года. *О не взычаніи вдовыхъ солдатокъ безъ предварительнаго изстребованія отъ нихъ вдовихъ паспортовъ.*

(Къ исполненію).

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленную Тульскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ записку по находящемуся въ производствѣ Тульской Духовной Консисторіи, дѣлу о многобрачїи солдатки Маркиной, урожденной Антоновой. Изъ дѣлъ Синодальной Канцеляріи и законовъ Святѣйшимъ Синодомъ усмотрѣно слѣдующее: По вниманію къ тому, что случаи многобрачїа солдатокъ, происходящіе отъ ошибочныхъ извѣщеній о смерти законныхъ ихъ мужей, встрѣчаются не рѣдко, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ  $\frac{10}{22}$  Февраля 1864 года, предоставилъ

Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода: а) просить Военнаго Министра—сдѣлать распоряженіе, чтобы по предмету доставленія Градскимъ и Земскимъ полиціямъ, равно и командирамъ Гарнизонныхъ баталіоновъ, извѣщеній о смерти женатыхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ жены не находились при мужьяхъ въ командахъ, полковые командиры и другіе воинскіе начальники исполняли въ точности правила, предписываемыя примѣчаніемъ къ 2062 статьѣ 2-й части 1 кн. Свода Военныхъ Постановленій; и б) просить Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ — принять мѣры, чтобы Градскія и Земскія полиціи, получая означенныя выше извѣщенія, объявляли солдаткамъ о смерти ихъ мужей, и выдавали солдатскимъ вдовамъ билеты, на полученіе вдовьихъ паспортовъ, тогда только, когда эти извѣщенія по своей формѣ вполне соотвѣтствуютъ правиламъ, предписываемымъ примѣчаніемъ къ 2062 статьѣ 2-й части 1 кн. Свода Военныхъ Постановленій, и когда обстоятельства, значащіяся въ этихъ извѣщеніяхъ, все безъ исключенія, буквально могутъ относиться къ тому лицу, о смерти котораго слѣдуетъ объявить его родственникамъ, и чтобы въ противномъ случаѣ, то есть когда извѣщеніе по своей формѣ не вполне соотвѣтствуетъ примѣчанію къ приведенной 2062 ст. Свода Военныхъ Постановленій, а также, когда въ извѣщеніи имя, или отчество, или что либо другое, относящееся къ умершему, названо не такъ, какъ бы слѣдовало сдѣлать это по отношенію къ тому собственно лицу, о смерти котораго надлежитъ объявить его родственникамъ,—

Полицейское мѣсто, не дѣлая окончательнаго распоряженія по такому сомнительному извѣщенію, входило предварительно въ надлежащее сношеніе съ Начальствомъ, приславшимъ это извѣщеніе, для объясненія замѣченныхъ несообразностей. За тѣмъ Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ Святѣйшему Синоду полученныя имъ, Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ, копіи съ циркулярныхъ предписаній Военнаго Министерства—по Военному вѣдомству, и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—на имя Начальниковъ губерній, о точномъ исполненіи того, что изъяснено въ вышеозначенномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода. Въ сводѣ же Военныхъ Постановленій изображено: части II-й книги I-й.—*Ст. 2062.* Жены солдатъ, въ полкахъ находящіяся, или овдовѣвшія, какъ равно и дѣти ихъ, не должны быть отпускаемы, и при выступленіи полка въ походъ оставляемы на мѣстѣ иначе, какъ съ письменными видами отъ командировъ полковъ и другихъ отдѣльныхъ командъ.

*Примѣчаніе 1.* По истеченіи каждаго мѣсяца, полковые командиры и другіе имъ равные начальники, обо всѣхъ умершихъ женатыхъ нижнихъ чинахъ, которыхъ жены не находились при мужьяхъ своихъ въ полкахъ, сообщаютъ по установленнымъ формамъ (см. 1 кн. III. ч. сего свода), въ Градскія и Земскія полиціи, по принадлежности, и командирамъ Гарнизонныхъ Баталіоновъ тѣхъ губерній, изъ которыхъ нижніе чины поступили на службу, первымъ—для объявленія вдовамъ и выдачи имъ билетовъ на полученіе вдовьяго паспорта, а послѣднимъ—для снабженія ихъ

сими паспортами. Военскіе Начальники, сообщая о смерти женатыхъ нижнихъ чиновъ, обязаны повѣрять самымъ тщательнымъ образомъ происхожденіе умершаго, какъ-то: имя, отчество и прозваніе умершаго, прежнее его званіе, городъ и селеніе, изъ коихъ онъ поступилъ на службу, годъ, мѣсяцъ и число сего поступленія и Рекрутское Присутствіе, коимъ былъ принятъ на службу, званіе, мѣсто родины, лѣта, время вступленія въ службу, и производитъ справки до того подробныя, дабы не оставалось никакого сомнѣнія, что умершій есть тотъ самый, о которомъ слѣдуетъ увѣдомить родственниковъ. *Примѣчаніе 2.* (По продолженію 1864 г.). Въ 1863 году состоялось нижеслѣдующее Высочайшее повелѣніе: 1) Женамъ нижнихъ чиновъ, которые въ войну 1853—1856 год., поступивъ въ госпитали и больницы, не возвратились къ войскамъ и, какъ безвѣстно отсутствующіе, исключены изъ списковъ, — выдать вдовьи виды, отъ командировъ полковъ, батарей и прочихъ отдѣльныхъ частей; и 2) женамъ нижнихъ чиновъ, которые поступили въ службу съ 1816 по 1840 г. включительно, и не даютъ извѣстія родственникамъ, что они живы, и вслѣдствіе того, считаясь безвѣстно отсутствующими, не розыскиваются циркулярами по военному вѣдомству, — предоставить права солдатскихъ вдовъ, съ выдачею имъ вдовьихъ видовъ отъ командировъ мѣстныхъ Баталіоновъ Внутренней стражи, на основаніи только справокъ съ Казенными Палатами. *Ст. 2175.* Солдатская жена правомъ вдовства не прежде можетъ воспользоваться, какъ по полученіи отъ военнаго начальства



вдовьяго паспорта, удостовѣряющаго о смерти мужа ея: (см. также примѣч. къ ст. 2062 сей книги свода). По сему Святѣйшій Синодъ, между прочимъ, — Приказали: Какъ по ходатайству Святѣйшаго Синода, приняты уже Министерствами Военнымъ и Внутреннихъ Дѣлъ, мѣры для отклоненія, на будущее время, ошибочныхъ, со стороны Военскихъ и Полицейскихъ начальствъ, дѣйствій по предмету извѣщеній о смерти нижнихъ чиновъ, обязанныхъ браками, то дать знать объ этомъ указами всѣмъ Епархіальнымъ Начальствамъ, предписавъ имъ, чтобы они, имѣя въ виду примѣчанія къ 2062 статьѣ и 2175 статью 1 кн. 2-й части Свода Военныхъ Постановленій, строжайше обязали подвѣдомственные имъ причты, не приступать впредь къ совершенію браковъ вдовыхъ солдатокъ, безъ предварительнаго истребованія отъ нихъ вдовыхъ паспортовъ, выдаваемыхъ имъ Военнымъ Начальствомъ.

Тамбовская Духовная Консисторія, объявляя о семъ къ надлежащему руководству и исполненію, согласно резолюціи Его Преосвященства, *строжайше подтверждаетъ священно-церковно-служителямъ Тамбовской епархіи, чтобы не приступали впредь къ совершенію браковъ вдовыхъ солдатокъ, безъ предварительнаго истребованія отъ нихъ вдовыхъ паспортовъ, выдаваемыхъ Военнымъ Начальствомъ.*

2) Отъ 28 Апрѣля. О дозволеніи монашествующимъ низшихъ степеней быть свидѣтелями духовныхъ завѣщаній.

(Къ свѣдѣнію и руководству.)

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, полученное 29 Марта сего года, съ изъясненіемъ мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 21 Февраля 1865 года, слѣдующаго содержания: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по вопросу: могутъ ли монашествующіе, кромѣ властей, быть свидѣтелями при завѣщаніяхъ, согласно съ заключеніемъ Сената, принятымъ и Главноуправляющимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, мнѣніемъ положилъ: статью 1054 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак. 1857 г., Т. X час. 1) дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Монашествующіе низшихъ степеней, хотя и не могутъ по закону (ст. 267, Т. IX Зак. о Состоян.) сами дѣлать завѣщаній, но этимъ не устраняются отъ свидѣтельства таковыхъ, составляемыхъ другими лицами.» На этомъ мнѣніи написано: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о дозволеніи монашествующимъ низшихъ степеней быть свидѣтелями духовныхъ завѣщаній, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И по справкѣ, Приказали: О вышензложенномъ Высочайше утвержденномъ 21 Февраля 1865 года мнѣніи Го-

сударственного Совѣта, о дозволеніи монашествующимъ низшихъ степеней быть свидѣтелями духовныхъ завѣщаній, дать знать циркулярными указами по всему духовному вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства.

3) *Отъ 30 Апрѣля. О преподаніи благословенія Святѣйшаго Синода священно-служителямъ Тамбовской епархіи, за отличную и ревностную службу, и о возведеніи одного въ санъ протоіерея.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала представленіе Преосвященныхъ епархіальныхъ Архіереевъ, въ томъ числѣ и Преосвященнаго Θεодосія, епископа Тамбовскаго и Шацкаго, о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ лицъ за отличную и ревностную службу. **П р и к а з а л и:** На основаніи бывшихъ разсужденій удостоить по Тамбовской епархіи: а) возведенія въ санъ протоіерея священника г. Усмани Косьмодемьянской церкви Іоанна Сперанскаго. б) благословенія Святѣйшаго Синода: протоіереевъ: Тамбовской болыничной Александровской церкви Стефана Березнеговскаго, Тамбовской Архидіаконской—Алексѣя Соколова, и Тамбовской Институтской Варооломея Щеглова, г. Козлова Архангельской—Лукіана Таптыковскаго, г. Кадома Соборной—Симеона Башкова, — священниковъ: г. Темникова Рождество-Богородицкаго дѣвичьяго монастыря Матвея Тихорскаго, г. Елатымы соборной Преображенской—Петра Органова, г. Липецка соборной Христорождественской—Аполлона Богоявленскаго, г. Усмани Софійскаго женскаго монастыря—Стефана Орлова; Тамбовскаго уѣзда сель: Бондарей

Василія Орлова, Пановыхъ Кустовъ—*Юанна Новосельскаго*, Протасовки — *Александра Викторова*, Покровскаго — *Михаила Виноградова*, Троицкой Дубровы — *Алексѣя Грибановскаго*, Сухотинскаго женскаго монастыря—*Петра Попова*, Новосельцова — *Ивана Митропольскаго*; Козловскаго уѣзда сель: Новоспаскаго—*Николая Архангельскаго*, Крюковки — *Юанна Свѣшниковъ*, Бибикова — *Андрея Аристовъ*, Малой Шехманки — *Сергія Звонарева*, и Востролучья — *Василія Алешковскаго*; Борисоглѣбскаго уѣзда сель: Пичаева—*Георгія Разумова*; Усманскаго уѣзда сель: Княжей Байгоры — *Косьму Рождественскаго*, Березнеговатки — *Сергія Лаврова*; Елатомскаго уѣзда сель: Истлѣва—*Алексѣя Орлова*, Мокраго—*Алексѣя Рафаилова*; Кирсановскаго уѣзда сель: Трескина — *Георгія Пивницкаго*, Паревки — *Юанна Ястребцева*, Вышенки—*Якова Сеславинскаго*, и Болотовки—*Василія Александровскаго*; Моршанскаго уѣзда сель: Малыхъ Куликовъ — *Никанора Федорова*, Алгасова—*Илью Пображенскаго*, Плоской Дубровы—*Юанна Богословскаго*, и Питерекаго — *Якова Крюковскаго*; Липецкаго уѣзда села Кормевины — *Михаила Свѣтозарова*; Лебедянскаго уѣзда села Панина — *Якова Благодѣлова*.

---

 II.

## ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

## ОТЪ ДУХОВНО-УЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ,

помѣщенное съ разрѣшенія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ № 7 Духовной Бесѣды.

Редакторъ-издатель народнаго журнала «Грамотѣй» предлагаетъ для духовноучебныхъ заве-

деній и церковно-приходскихъ школъ отпускать издаваемый имъ журналъ съ слѣдующею уступкою: на каждые 10-ть выписываемыхъ экземпляровъ одинъ высылается бесплатно, а на 100 экземпляровъ высылается 15 экземпляровъ бесплатно. Въмѣсто журнала «Грамотѣй» могутъ быть высылаемы бесплатно, по желанію подписчиковъ, экземпляры еженедѣльной «Народной Газеты», со всѣми къ ней приложеніями.

По разсмотрѣніи журнала «Грамотѣй» признано полезнымъ, чтобы изданіе это получалось не только въ церковно-приходскихъ и уѣздныхъ духовныхъ училищахъ, но даже и въ семинаріяхъ.

Цѣна за годовое изданіе журнала «Грамотѣй» 2 р. сер. съ пересылкою. Всѣ требованія адресуются въ С. Петербургъ, въ Редакцію журнала «Грамотѣй» или «Народной Газеты».

### О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

въ настоящемъ 1865 году году выходятъ слѣдующія духовныя изданія:

- |  | <i>Цѣна</i> | <i>съ перес. Мѣсто изд.</i> |
|--|-------------|-----------------------------|
| 1 Христіанское чтеніе—12 книгъ. 7 — )  |             | въ С.-Пе-                   |
| 2 Духовная Бѣсѣда—еженедѣльно. 4 — )   |             | тербургъ.                   |
| 3 Духъ Христіанина—12 книгъ. . 4 — )   |             | въ С.-Пе-                   |
| 4 Странникъ—12 книгъ. . . 4 — )        |             | тербургъ.                   |
| 5 Православное Обзорѣніе—12 кн. 7 — )  |             | въ Моск-                    |
| 6 Душеполезное Чтеніе—12 книгъ. 3 50 ) |             | въ.                         |
| 7 Творенія св. Отець въ рускомъ. )     |             | въ Сергіев.                 |
| переводъ съ прибавленіями—4 к. 3 — )   |             | Пос. Мос. г.                |
| 8 Православный Собесѣд. — 12 кн. 7 — ) |             | въ Казани                   |



- 9 Духовный Вѣстникъ—12 книгъ. 7\*— ) въ Харь-  
 10 Духовный Дневникъ—еженед. . 5 — ) ковѣ.  
 11 Труды Кіев. Дух. Акад. 12 кн. 6 — }  
 12 Воскр. Чтеніе—еженедѣльно. . 4 — } въ  
 13 Руководство для сельскихъ па- Кіевѣ.  
 стырей — еженедѣльно. . 5 — }  
 14 Кіев. Епарх. Вѣдомости — два }  
 раза въ мѣсяць. . . . . }  
 15 Епар. Вѣдомости: Херсонскія . 5 — въ Одессѣ.  
 Тульскія. . 5 — Туль.  
 Смоленскія . 4 50 Смоленскѣ  
 Подольскія . 5 — Кам.-Под.  
 Вологодскія . 4 — Вологдѣ.  
 Ярославскія . 4 25 Ярославлѣ  
 Тамбовскія . 4 25 Тамбовѣ.  
 Нижегородс . 4 25 Ниж.-Нов.  
 Полтавскія . 5 — Полтавѣ.  
 Литовскія . 5 — Вильнѣ.  
 Калужскія . 4 — Калугѣ.  
 Орловскія . 4 — Орлѣ.  
 Вятскія. . 5 — Вяткѣ.  
 Иркутскія. . 5 — въ Иркут.
- Черниговскія Епарх. Извѣстія. . 5 50 Чернигов.  
 Домашняя Бесѣда—В. Аскоченскаго. 5 — С.-Петер.

Сверхъ того считаемъ нужнымъ  
 для нашихъ читателей поименовать  
 слѣдующія изданія:

- Современный Листокъ—2 рязр. въ нед. 4—С.-Петер.  
 Московскія Вѣд.—ежедневная газета  
 съ воскреснымъ прибавленіями  
 (современная лѣтопись) . . . 12 — Москвѣ.  
 День—еженедѣльно . . . . . 7 —  
 Народная Бесѣда—12 книжекъ. . 2 — С.-Петер.  
 Мірской Вѣстникъ—12 книжекъ . 5 — С.-Петер.  
 Кіевлянинъ—5 раза въ недѣлю. . 8 — въ  
 Телеграфъ—5 раза въ недѣлю . 10 — Кіевѣ.

(\*) Для духовыхъ лицъ 6 руб.

## П Р А В И Л А

О ТЕКУЩИХЪ СЧЕТАХЪ  
ВЪ ТАМБОВСКОМЪ ОТДѢЛЕНІИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

1) Суммы, вносимыя на текущій счетъ, не подлежатъ никакому запрещенію или секвестру.

2) Всякій жалающій открыть себѣ въ банкѣ текущій счетъ, долженъ предварительно обратиться письменно къ управляющему и представить свидѣтельство 2-хъ лицъ, извѣстныхъ банку, которыя удостовѣряютъ подлинность подписи просителя. Лица, извѣстныя банку, могутъ являться лично для внесенія своей подписи въ книгу. Отъ товариществъ и обществъ требуются подписи уполномоченныхъ лицъ. Кто желаетъ передать свое право на распоряженіе принадлежащими ему суммами въ банкѣ другому довѣренному, тотъ обязанъ привести его въ банкъ и занести его подпись въ книгу, или прислать особую довѣренность; объ уничтоженіи таковой довѣренности банкъ долженъ быть письменно извѣщенъ.

3) Открывая на имя лица, торговаго дома, компаніи и учрежденія текущій счетъ, банкъ становится ихъ кассиромъ, принимаетъ въ пользу имѣющаго счетъ, какъ отъ него самого, такъ и отъ другихъ лицъ, обществъ и т. д. всякія суммы на приходъ и производитъ изъ нихъ, не иначе какъ по непосредственному приказу или чеку (cheque) самаго владѣльца или его довѣреннаго,

всѣ платежи и расходы. На этомъ же основаніи банкъ принимаетъ на себя полученіе денегъ по векселямъ и другимъ срочнымъ обязательствамъ, передаваемымъ ему на комиссію отъ лицъ, имѣющихъ текущій счетъ въ банкѣ и въ пользу ихъ производитъ сію операцію бесплатно.

4) Занесеніе суммъ на кредитъ лица, открывшаго текущій счетъ, можетъ состоять:

а) Изъ всякихъ ссудъ, производимыхъ изъ банка въ пользу лица, имѣющаго текущій счетъ.

б) Изъ взносовъ на свой счетъ наличными деньгами въ билетахъ или звонкой монетѣ и другихъ цѣнностяхъ, принимаемыхъ какъ наличныя деньги (см. правила о вкладахъ).

в) Изъ суммъ, заплаченныхъ банку по векселямъ и другимъ документамъ, переданнымъ на комиссію для полученія денегъ и занесенія ихъ на текущій счетъ.

г) Изъ суммъ, переводимыхъ въ пользу счета одного лица со счета другаго по распоряженію сего послѣдняго.

5) Суммы, принимаемыя въ банкѣ на текущій счетъ, записываются на кредитъ въ особую расчетную книжку, выдаваемую бесплатно изъ банка каждому лицу, имѣющему съ нимъ счетъ.

6) Бланки объявленій и реэстровъ или описей, при которыхъ должны быть вносимы на текущій счетъ суммы разнаго рода, могутъ быть получаемы изъ банка заблаговременно безъ всякой за то платы.

Реэстръ долженъ быть подписанъ и помѣченъ числомъ, самимъ лицомъ, имѣющимъ текущій счетъ или его повѣреннымъ.

Объявленія, подаваемыя при взносъ денегъ на текущій счетъ, должны означать сумму кредитныхъ билетовъ и сумму звонкой монеты золотой, серебрянсей и мѣдной. Итогъ всей суммы долженъ быть означенъ прописью. На объявленіи выставляется годъ, мѣсяць и число подачи, и оно подписывается самимъ лицомъ, имѣющимъ счетъ, или его повѣреннымъ.

7) Платежи по текущему счету производятся двумя способами:

а) По предъявленіи непосредственныхъ ордеровъ или чековъ, за подписью вкладчика, или его довѣреннаго, выданныхъ на предъявителя.

*Примѣч.* Ордера не могутъ быть выдаваемы на сумму менѣ 25 р.

б) Когда лице, имѣющее счетъ, избереть банкъ мѣстомъ уплаты по своимъ обязательствамъ съ надписью на нихъ, что онѣ акцептованы имъ, или выданы съ платежемъ въ банкъ.

8) Банкъ не уплачиваетъ ни въ какомъ случаѣ, въ счетъ своихъ вкладчиковъ, болѣе той суммы, какая находится на счету въ ихъ распоряженіи.

По срочнымъ документамъ, переданнымъ въ банкъ на комиссію для полученія платежа, вкладчикъ можетъ располагать означенными въ нихъ суммами не ранѣе, какъ на слѣдующій день по полученіи банкомъ денегъ въ назначенный срокъ, который для сего отмѣчается въ расчетной книжкѣ.

Документы, по которымъ въ срокъ не будетъ заплачено банку, возвращаются имъ довѣрителю на слѣдующій день, по совершеніи банкомъ надлежащаго протеста.

9) Лица, которыя выдадутъ на банкъ ордера для уплаты, свыше суммы, состоящей на счету въ ихъ распоряженіи, могутъ быть лишены за сіе права имѣть текущій счетъ въ банкъ.

10) Бланки ордеровъ на банкъ или чеки, по которымъ банкъ производитъ уплату, выдаются бесплатно въ распоряженіе лицъ, при открытіи текущаго счета и внесенія на оный суммы.

Для полученія изъ банка бланковъ таковыхъ чековъ, по желанію вкладчика, сей послѣдній или является самъ, или посылаетъ другое лицо, съ роспискою отъ себя въ полученіи требуемаго числа тѣхъ и другихъ.

11) По предъявленіи ордеровъ въ кассѣ банка, за подписью вкладчика, уплата производится немедленно по надлежащей повѣркѣ и удостовѣреніи въ подлинности ордера.

При выдачѣ ордера на банкъ вкладчикъ, или его повѣренный, долженъ выставить на немъ число и подписать.

Сумма, на полученіе которой выдается ордеръ вкладчика, выставляется цифрами въ назначенномъ мѣстѣ и прописью въ срединѣ (въ сѣткѣ) по линѣйкамъ, отпечатаннымъ въ бланкѣ ордера.

Вкладчикъ можетъ, если пожелаетъ, выставить внизу на лицевой сторонѣ ордера или чека имя того лица, кому выданъ означенный ордеръ.

Банкъ не принимаетъ на себя отвѣтственности за послѣдствія потери и покражи ордеровъ, если онъ не былъ предупрежденъ во-время, чтобы остановить неправильную выдачу.

12) Ордера эти не должны быть ни въ какомъ случаѣ помѣчаемы другимъ числомъ, какъ тѣмъ,



когда они выданы или употребляемы вкладчикомъ для платежей на сроки. Они должны быть представляемы въ банкъ для платежа не позже, какъ на слѣдующій день по подписаніи вкладчикомъ.

Банкъ не производитъ уплаты по тѣмъ изъ ордеровъ, которые помѣчены числомъ позднѣйшимъ, нежели день ихъ представленія въ банкъ.

Кромѣ суммы, числа и имени лица, кому выданы, на нихъ не дозволяется писать ничего другаго.

*Примѣч.* Означеніе вкладчикомъ имени лица, кому онъ выдалъ чекъ на банкъ, не обязываетъ кассировъ сего послѣдняго удостовѣряться въ самоличности предъявителя чека.

13) Вкладчикъ по текущему счету, избирающій банкъ мѣстомъ уплаты по срочнымъ обязательствамъ, долженъ прислать банку особое извѣщеніе не менѣе какъ за 5 дней до наступленія срока по симъ обязательствамъ.

Извѣщеніе должно быть помѣчено и подписано вкладчикомъ; итогъ всѣхъ обязательствъ, подлежащихъ уплатѣ въ банкъ, долженъ быть прописанъ буквами.

Въ извѣщеніи обозначается:

Свойство обязательства.

Сумма.

Срокъ платежа.

Мѣсто, гдѣ оно совершенно.

Число и въ чью пользу.

Имя векселедателя или совершителя обязательства.

14) Вкладчикъ самъ отмѣчаетъ въ выдаваемой ему изъ банка книжкѣ на страницѣ Дебетъ всѣ суммы, на полученіе которыхъ онъ выдалъ

ордера, и все обязательства, по которымъ платежъ назначенъ имъ въ банкѣ.

15) Вкладчики по текущему счету должны присылать свои книжки время отъ времени для повѣрки съ банковыми книгами и заключать балансы, по крайней мѣрѣ, каждые три мѣсяца.

Независимо отъ подробнаго сличенія своихъ книжекъ со счетами банка, разрѣшается вкладчикамъ справляться ежедневно, въ присутственные дни, по вечерамъ, отъ четырехъ до шести часовъ, о положеніи своего счета въ банкѣ.

16) Чеки и обязательства, по коимъ произведены банкомъ платежи, выдаются вкладчикамъ обратно при сличеніи книжекъ съ банковыми счетами.

Въ полученіи ихъ, вкладчики, или ихъ повѣренные подписываются въ особыхъ спискахъ.

17) Для текущихъ счетовъ кассы банка открыты ежедневно отъ девяти до трехъ часовъ пополудни, исключая воскресныхъ и табельныхъ дней, въ которые закрывается биржа.

18) Лица, имѣющія текущій счетъ пользуются правомъ переводить деньги по телеграфу. —

*Управляющій А. Кулжинскій.*

*Контролеръ Л. Матвѣевъ.*

---

Съ дозволенія цензуры. 28 Мая 1865 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государ. Имущества.

# ПРИБАВЛЕНИЕ

КЪ

## ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

### ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

1 іюня

№ 11.

1865 г.

---

Беседа съ сельскими прихожанами—о послушаніи.—Покойный Великій Князь Наслѣдникъ.—Философскія размышленія о религіи христіанской—о Богѣ.—Воспоминаніе о Пресвященномъ Николаѣ.—Беседа съ землѣдѣльцами.

---

### Б Е С Ъ Д А

#### СЪ СЕЛЬСКИМИ ПРИХОЖАНАМИ

#### О послушаніи.

*Она же абіе оставльша мрежи, по Немъ идоша.*  
(Мато. 4, 20).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, проходя по берегу Галилейскаго моря, увидѣлъ Симона, называемаго Петромъ, и Андрея брата его, закидывающихъ сѣти въ море, ибо они были рыбаки, и сказалъ имъ: подите за Мною, и Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ. Петръ и Андрей немедленно оставили свои сѣти и пошли за Нимъ. Іисусъ Христосъ, продолжая идти далѣе, увидѣлъ еще двухъ братьевъ, Іакова и Іоанна, чинившихъ въ лодкѣ съ отцемъ своимъ Зеведеемъ разорвавшіяся сѣти, и сказалъ имъ тоже самое, что первымъ, и они также тотчасъ оставили лодку и отца своего и пошли за Нимъ. Не сказали Апостолы Господу въ отвѣтъ на приглашеніе Его: Господи! кто же будетъ нещисъ о нашихъ домахъ и семействахъ,

когда мы пойдемъ вслѣдъ Тебя? Она же абіе оставльша прѣжи, по Немъ идоста. Какую гуть добродѣтель мы видимъ въ Апостолахъ? Безусловное послушаніе. Научимся и мы отъ нихъ такому послушанію.

Кому же мы должны оказывать послушаніе? Прежде и паче всего Господу Богу, научающему насъ въ словѣ Своемъ, что Ему угодно и что не угодно; потомъ Государю и постановленнымъ отъ него властямъ. Когда фарисеи хотѣли искусить Иисуса Христа и спросили Его: слѣдуетъ ли повиноваться и платить подать кесарю, или нѣтъ? Онъ, уразумѣвъ лукавство ихъ, сказалъ имъ: покажите мнѣ златницу кинсонину—національную Еврейскую монету, священную, = $\frac{1}{2}$  имперіалу,—золотую. Они принесли Ему пѣназь—серебряный динарій, = $\frac{1}{4}$  имперіала,—римскую монету, кою платились гражданскія подати.—Чье это изображеніе и надпись начертаны на ней? спросилъ ихъ Христосъ. Фарисеи отвѣчали: кесаревы. Итакъ, сказалъ Онъ имъ: отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу (Матѳ. 22, 21),—при зависимости гражданской свободно выполняйте обязанности истинной вѣры. Ибо нѣтъ власти не отъ Бога; а существующія власти отъ Бога учреждены. Посему противящійся власти, противится Божію постановленію; а противящіеся подвергнутся осужденію (Рим. 13, 1—2). Слуги должны слушаться господъ своихъ, не въ глазахъ только служба имъ, какъ чельовкоугодники, но въ простотѣ сердца, ожидая въ воздаяніе отъ Господа наслѣдіе небеснаго царства (Колос. 3, 22). Дѣти должны быть послушны своимъ родителямъ, ибо Господь обѣщаетъ имъ за почтеніе и послушаніе родителямъ всякое благо и долготѣіе на землѣ. Дѣти духовныя должны слушаться своихъ ду-

ховныхъ отцевъ и наставниковъ, ибо они пекутся о душахъ ихъ и должны будутъ дать за нихъ отчетъ на страшномъ судѣ Христовомъ.

Послушаніе такая высокая добродѣтель, что безъ нея постъ и молитва бесполезны. Оставь лучше на время постъ и молитву и исполни въ простотѣ сердца послушаніе. Оно не только доставляетъ временное благополучіе, водворяя въ сердцѣ миръ и тишину, но и сообщаетъ силу сверхъестественную, чудотворную.

Въ одинъ день преподобный отецъ Венедиктъ сидѣлъ въ своей келліи, а пѣкій отрокъ, взявши водоносъ, пошелъ къ рѣкѣ за водой, но черная ее съ берега, оступился и уже несенъ былъ теченіемъ рѣки далеко. Преподобный, увидя это душевными очами, сказалъ своему ученику Мавру: «бѣги! скорѣй бѣги! отрокъ упалъ въ рѣку и утопаетъ.» Мавръ, исполняя приказаніе св. старца, съ такою поспѣшностью бросился на помощь утопающему, что не замѣтилъ, какъ пробѣжалъ по рѣкѣ, схватилъ отрока за волосы и вынесъ его на берегъ. Тутъ ужь оглянулся назадъ, понялъ, что бѣжалъ по водѣ, и устранился. Когда же пришелъ съ спасеннымъ отрокомъ къ преподобному Венедикту, рассказалъ ему о случившемся. Преподобный переписалъ это чудесное дѣйствіе силъ тщательнаго и усерднаго послушанія Маврова (Чет. Мин. 14 Марта).

Изъ этого примѣра научитесь, бр. мои, не упрямиться, когда призываетесь къ послушанію, не своевольничать, когда получаете приказаніе отъ власти, но исполнять его съ точностью и всецѣлою готовностью; будетъ ли оно тяжелое или неудобноисполнимое, проходить его безропотно и со страхомъ Божиимъ,—и тогда оно доведетъ васъ



до самаго Бога, ибо Подвигоположникъ знаетъ каждую ступень, гдѣ и въ чемъ вы подвизаетесь и готовить воздаяніе и вѣнцы.

Итакъ будьте, бр., покорны всякой власти, и Богъ мира удалитъ отъ васъ всякое неустройство и раззореніе въ настоящей жизни, а въ будущей, какъ мирныхъ агнцевъ, вселитъ въ мѣстѣ злачпомъ, свѣтломъ и покойномъ.

### ПОКОЙНЫЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НАСЛѢДНИКЪ.

(Изъ Русскаго Инвалида).

Россія скоро приметъ смертные останки Того, Кому не суждено было надъ нею царствовать. На чужой землѣ, далеко отъ любимой родины, подъ южнымъ небомъ, угасъ Наслѣдникъ Русскаго престола. Не болѣе года тому назадъ, веселый и бодрый, отправлялся Онъ въ заграничное путешествіе, обрѣлъ невѣсту, какую только могъ желать; но, вмѣсто счастливаго возвращенія и радостной свадьбы, Онъ находитъ на родной почвѣ послѣднее земное жилище. Смерть давно уже, незамѣтно даже для опытнаго взора, таилась подъ цвѣтомъ молодости, подъ блестящими надеждами, и сразила свою жертву, негаданно и нежданно. Молодая невѣста обняла нареченнаго Жениха уже на смертномъ одрѣ, увидѣла бездыханный Его трупъ. Мечты, ожиданія, все, наполнявшее сердце радостью, исчезло какъ сонъ.

Этотъ ударъ тяжело отзовется въ отечествѣ. Россія знала Великаго Князя. Два раза Онъ путешествовалъ внутри, въ особенности по приволжскому краю, о которомъ всегда вспоминалъ съ особенною любовью. Послѣднее Его путешествіе сопро-

вождалось необъятнымъ восторгомъ; это было безпрерывное торжество. Россія привѣтствовала въ Немъ свое будущее, свои надежды, и могла любоваться Имъ отъ полноты сердца. Самая наружность Великаго Князя невольно привлекала къ Нему всѣхъ. Высокій ростъ, тонкія, пріятныя черты, красивый лобъ, большіе, прекрасные глаза, съ умнымъ, яснымъ, привѣтливымъ взоромъ, изящество формъ, какая-то юношеская прелесть, которою дышало все Его существо, съ перваго взгляда располагали въ Его пользу. Россія могла угадывать въ Немъ и высшія качества ума и сердца; но, въ сущности, Его знали по наружности, по наслышкѣ, и только тѣ, которые видѣли Его изблизи, которые знали, какіе залoги будущаго добра таились въ молодой душѣ, могутъ вполнѣ оцѣнить всю глубину, всю горечь этой утраты.

Великій Князь былъ человекъ далеко не рядовой: это была натура тонкая и возвышенная, способная возбуждать не только живое сочувствіе, но и горячія привязанности. Ширина мысли и всѣ оттѣнки чувства были Ему доступны. Онъ рано началъ думать и рано, по собственному побужденію, захотѣлъ стать на ту высоту, которая требовалась Его положеніемъ. Счастливая обстановка, въ особенности въ послѣдніе годы Его жизни, помогала воспріимчивой природѣ. Въ 1859 году къ Нему назначенъ былъ попечителемъ графъ С. Г. Строгоновъ, котораго Россія помянетъ добрымъ словомъ и за прежнюю его дѣятельность въ Московскомъ университетѣ, и за новыя его попеченія о Царскомъ Первенцѣ, за которымъ онъ слѣдилъ съ отцовскою твердостью и съ материнскою заботливостью. Наслѣдникъ всегда говорилъ о времени, когда поступилъ къ Нему графъ Строгоновъ, какъ о самой свѣтлой порѣ Своей жизни. Передъ Нимъ

открылся новый міръ; Онъ сошелся съ свѣжими людьми, научился любить и уважать мысль, науку, просвѣщеніе. Преподаватели могутъ засвидѣтельствовать, какъ быстро шло Его развитіе, и сердце билось отъ радости, когда приходилось слушать, какъ ясно, послѣдовательно, отчетливо, изящно Онъ излагалъ даже ходъ философской мысли, къ чему менѣе всего располагала Его природная склонность. Въ 20-ти лѣтнемъ юношѣ изумительны были спокойствіе ума и здравый смыслъ, съ которыми Онъ отыскивалъ существенное въ каждомъ вопросѣ. Онъ, безъ сомнѣнія, нерѣдко ошибался въ Своихъ сужденіяхъ: кто много и часто не ошибается въ Его годы? Но Онъ ошибался, какъ человѣкъ здравомыслящій и просвѣщенный. «Я могу похвастаться только однимъ, говорилъ Онъ, тѣмъ, что у Меня нѣтъ никакихъ нелѣпныхъ мыслей, — это главное, что Я вынесъ изъ Своего воспитанія, и въ Моемъ положеніи это, можетъ быть, всего важнѣе.» И точно, несообразныхъ съ дѣломъ или странныхъ сужденій никто отъ Него не могъ слышать. Природа одарила Его способностью распознавать ложь и пустоту, мѣтко останавливаться на твердыхъ точкахъ; новое развитіе дало Ему возможность освободиться отъ узкихъ взглядовъ, выйти на широкую дорогу, проникнуть взоромъ во всѣ области человѣческой мысли и дѣятельности. И на этомъ обширномъ поприщѣ Онъ являлся самобытнымъ. Это былъ не одинъ изъ тѣхъ энергическихкихъ, испытующихъ умовъ, которые жаждутъ новыхъ знаній и неудержимо стремятся къ изслѣдованію всякаго дѣла. Ясная, спокойная природа скорѣе выжидала впечатлѣній; казалось, иногда мысль скользила по Немъ, не западая глубоко. А между тѣмъ ничто не проходило безслѣдно, все незамѣтно воспринималось, все втайнѣ вырабатыва-

лось и зрѣло въ молодой душѣ. Чуждыя вліянія исчезали, собственныя сужденія крѣпли. Въ послѣдніе годы, среди волненій и испытаній, постигшихъ Отечество, исчезли и тѣ ребячески либеральныя выходки, которыя такъ естественны, даже такъ необходимы въ молодые годы; онѣ замѣнились болѣе твердымъ и просвѣщеннымъ либерализмомъ. По натурѣ, по складу ума, сочувствуя движенію, прогрессу, Онъ осуждалъ, однако, всякія революціонныя стремленія и неумѣренныя или несвоевременныя требованія. Въ особенности все, что могло ослабить Россію или повредить ей, отвергалось Имъ безусловно. Россію Онъ любилъ горячо, всѣмъ сердцемъ.. Путешествуя за границею, Онъ непрерывно возвращался къ ней Своею мыслей и говорилъ: «Когда Я вижу что нибудь хорошее, Мнѣ всегда кажется, что въ этомъ есть что то русское.» Онъ въ невѣстѣ Своей видѣлъ русское лицо и русскій характеръ. Онъ любилъ родную природу, равнины, любилъ честную, преданную, мужественную натуру русскаго солдата, русскаго моряка. Къ флоту Онъ питалъ особенную привязанность. Онъ съ дѣтства имѣлъ страсть къ морю и Самъ охотно управлялъ паруснымъ судомъ. Онъ старался даже воздерживаться отъ этой страсти, чтобы не впасть въ одностороннее направленіе. Русскую исторію Онъ зналъ лучше всякой другой науки и преклонялся передъ великими личностями Петра и Екатерины.

Съ серіознымъ и твердымъ умомъ, съ тонкимъ чувствомъ изящнаго, соединялась удивительная крѣпость нравственныхъ началъ и религіозныхъ убѣжденій. Нравственныя побужденія всегда стояли у Него на первомъ планѣ. Когда заходилъ разговоръ о неизвѣстномъ Ему лицѣ, первый Его вопросъ всегда былъ: «хорошій ли онъ человѣкъ?»

Это у Него обратилось даже въ привычку; это слово всегда вертѣлось у Него на языкѣ. Во имя нравственныхъ качествъ, Онъ охотно прощалъ другіе недостатки и, напротивъ, являлся неумолимымъ ко всякому отступленію отъ нравственныхъ требованій. Малѣйшую неправду Онъ осуждалъ со всею пыломъ чистой души, со всею рѣзкостью двадцатилѣтняго возраста. Опытъ въ послѣдствіи смягчилъ бы Его сужденія, научивши Его, что въ людяхъ чаще всего добро перемѣшивается со зломъ. Но благородное негодованіе молодой души всегда служитъ признакомъ возвышенной природы. Въ особенности Онъ ненавидѣлъ всякое подобострастіе; оно внушало Ему отвращеніе. Онъ презиралъ пошлыя натуры; Онъ требовалъ, чтобы человѣкъ былъ честнымъ, искреннимъ, правдивымъ, и не только умѣлъ оцѣнить, но и не любилъ людей, въ которыхъ замѣчалъ эти качества.

Въ религіи вѣрованія Его были непоколебимы, а между тѣмъ въ Немъ не было и тѣни узкости или фанатизма. Это было, можетъ быть, самая замѣчательная черта Его характера. Въ двадцатилѣтнемъ юношѣ трудно найти такую сознательную крѣпость убѣжденій въ соединеніи съ такою широкою терпимостью. Онъ зналъ всѣ существенныя возраженія противъ христіанства, но твердо и мѣтко умѣлъ опровергать ихъ, указывая и на требованія человѣческаго сердца и на права человѣческой свободы. Онъ горячо вѣрилъ, усердно исполнялъ обряды Своей церкви, но все это дѣлалъ сознательно и спокойно, никогда не кидая камня въ чужую совѣсть.

Нужно ли говорить, что сердце у Него было золотое? Тѣ, которые снаружи смотрѣли на Его натуру, мало способную къ увлеченію, могли ино-



гда въ этомъ сомнѣваться. Онъ Самъ Себя считалъ человѣкомъ безстрастнымъ, хотя вовсе не былъ лишень не только теплоты, но и священнаго огня. Но, взглядываясь ближе, особенно въ Его частныя отношенія, легко было распознать каковы были свойства этого сердца, не порывистаго, но одареннаго удивительнымъ чутьемъ, необыкновенною тонкостью ощущеній. Его теплое отношеніе къ окружающей средѣ, Его неизмѣнная деликатность, Его милая ласка, Его почти женская нѣжность къ близкимъ Ему людямъ, обличали душу, исполненную кротости и любви. У Него были черты дѣтской простоты сердца. Онъ на лицѣ любимаго человѣка выбиралъ себѣ мѣсто, въ которое одинъ имѣлъ право его цѣловать. Онъ любилъ всякую привычку, въ которой отражалась прелесть домашней жизни и дружескаго круга. Онъ лелѣялъ всякое воспоминаніе, связанное съ сердечнымъ ощущеніемъ, и возвращался къ нему часто и съ теплымъ чувствомъ. Онъ въ двадцать лѣтъ не только любилъ дѣтей, но умѣлъ внушать имъ къ Себѣ привязанность. Онъ былъ рожденъ для семейнаго счастія, и, казалось, все Его къ этому готовило. Съ колыбели не зналъ Онъ горя, дѣтство протекло безмятежно; на первыхъ порахъ юности встрѣтился Онъ съ самою чистою любовью; жизнь открылась Ему во всей своей красотѣ, и Онъ вполне ею наслаждался. Прежде, нежели Его сразила болѣзнь, нельзя было налюбоваться на Его дѣтскую рѣзвость, на Его беззаботную веселость, на Его простодушную непринужденность въ обращеніи, на ту наивную радость, которую доставляли Ему новыя мѣста, новое платье. Это сочетаніе милыхъ, ребяческихъ свойствъ, истекающихъ изъ дѣвственной природы, съ крѣпкими и серьезными основами ума и сердца, придавали

всей Его личности удивительное обаяніе и привлекательность. Около Него было и тепло, и свѣтло, и свободно, Онъ создавалъ вокругъ Себя нравственный міръ, въ которомъ былъ естественнымъ центромъ, неволью притягивающимъ къ Себѣ сердца.

Скажутъ, можетъ-быть, что это идеальный образъ, начертанный подъ впечатлѣніемъ недавней утраты. Неужели же у Него не было недостатковъ? Недостатки! у кого ихъ вѣтъ? У Него было самолюбіе, но оно побуждало Его работать, идти впередъ, становиться на подобающую Ему высоту. У Него иногда проявлялось и тщеславіе. Но Онъ такъ мило сознавался въ своихъ недостаткахъ, такъ искренно старался въ нихъ исправиться, что они составляли не болѣе, какъ тѣнь, которая еще ярче выставляла свѣтлую картину. «Я прежде любилъ иногда пускать пыль въ глаза, говорилъ Онъ; не просто, это дѣлаютъ только дураки, а разными манерами. Но Дмитрій Борисовичъ (\*) совсѣмъ почти Меня отъ этого отучилъ.

Да, это было свѣтлое явленіе въ русской жизни. Мы могли гордиться Имъ передъ лицомъ всего міра, мы могли лепѣять въ Немъ свои мечты, свои надежды, все, за что бьется сердце каждаго русскаго человѣка: будущее величіе, славу, благоденствіе Россіи. Въ переходныя эпохи, въ трудныя години переломовъ и испытаній, когда жизнь на каждомъ шагѣ представляетъ громадныя задачи и почти неодолимыя трудности, человѣкъ невольно обращается мыслью къ болѣе ясному будущему; онъ ищетъ утѣшенія въ идеальномъ представ-

---

(\*) Рихтеръ, который болѣе шести лѣтъ безотлучно при немъ находился и къ которому Наслѣдникъ питалъ самую нѣжную привязанность.

леніи той поры, когда будутъ пожнаться плоды настоящихъ трудовъ. И когда это свѣтлое будущее, когда великая идея Отечества воплощаются въ образъ привлекательнаго юноши, на котораго въ радостномъ ожиданіи обращаются взоры милліоновъ людей, когда мечта такимъ образомъ становится видимою, осязательною, облеченною въ самыя прекрасныя формы, тогда за этого человѣка можно положить всю свою душу. Въ жизни человѣческой нѣтъ и не можетъ быть предмета, болѣе способнаго возбудить самую чистую, возвышенную и пламенную любовь. Это чувствуетъ каждое русское сердце. Но когда всѣ эти мечты, надежды, исчезаютъ, какъ дымъ, разлетаются, въ одно мгновеніе, когда юноша падаетъ въ цвѣтѣ жизни, на порогъ счастья, что остается человѣку? Язычникъ преклонялся передъ неумолимою рукою завистливаго рока, сражающаго все лучшее на землѣ—молодость, красоту, счастье, надежды; христіанинъ, согбенный ударомъ, видитъ въ немъ неисповѣдимые пути Провидѣнія.

*Б. Чичеринъ.*



И н ц а.

15-го апрѣля 1865 г.

## ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

## О РЕЛИГИИ ХРИСТИАНСКОЙ.

Изъ Огюста Николя.

(Продолженіе.)

## II.) О БОГѢ.

Итакъ есть душа; есть и Богъ. Нужно ли доказывать эту истину? Не довольно ли только высказать, или даже просто предположить ее необходимою какъ свѣтъ солнечный? Всѣ истины производятся отъ этой основной истины, и сознание нашего бытія и бытія всѣхъ существъ, даже самая идея бытія нераздѣльна съ идеею перваго Существа, которое есть причина всего сущаго, и которымъ все живетъ, движется и дышетъ.

Войдемъ однакожъ въ нѣкоторыя объясненія. Доказательства бытія Существа Высочайшаго весьма многочисленны по своему разнообразію. Каждый частный мыслитель доказываетъ эту истину по своему; впрочемъ, если смотрѣть на главные начала этихъ доказательствъ, то ихъ можно подвести подъ седмичное число.

1. *Доказательства здраваго смысла человѣческаго.* «Я чувствую, что есть Богъ, говоритъ La Bruyere, и не могу представить себѣ Его небытія: этого для меня довольно; всякое умствование людское для меня бесполезно. Я заключаю, что есть Богъ. Это заключеніе существуетъ въ моей природѣ; начала его очень легко приняты мною еще въ младенчествѣ, и съ тѣхъ поръ очень естественно сохранены до самаго зрѣлаго возраста, такъ что я не могу сомнѣваться въ ихъ истинности. Но есть люди, измѣняющіе этимъ началамъ. Естьли на

«самомъ дѣлѣ подобные люди, это вопросъ очень важный; а если бы и было такъ, то это доказывало бы только, что есть уроды». (\*)

Эти строки внушены здравымъ человѣческимъ смысломъ; и если бы вмѣсто безконечныхъ доказательствъ, умѣли обращать къ тому же здравому смыслу мнимыхъ вольподумцевъ и на немъ одномъ остававливать ихъ, то ихъ подавила бы одна тяжесть истины, которую обращаютъ въ предметъ шутки.

Особенную силу придаетъ этому простому размышленію La Brugere'a то, что сказанное имъ о самомъ себѣ, можетъ быть сказано о всемъ человѣчествѣ вообще. Атеизмъ стоитъ въ противорѣчій съ ежедневными, неизбѣжными, непосредственными впечатлѣніями, со всеобщимъ постояннымъ голосомъ всей природы. Истина бытія Божія есть истина всеобщаго инстинкта и всеобщей жизни міра и какъ справедливо говоритъ одинъ мыслитель, богатый здравымъ смысломъ и талантами: «съ какими бы возраженіями ни нападали на всеобщій инстинктъ и всеобщую жизнь, всегда могутъ встрѣчать непреодолимые затрудненія въ опроверженіи, и навѣрное впадутъ въ обольщеніе. «Благоразумный человѣкъ избѣгаетъ этого, придерживаясь общаго смысла». (\*\*)

Хотя между атеистами нельзя никогда встрѣтить людей серьезныхъ, но они тѣмъ большею отличаются дерзостію, что не только нападаютъ на

---

(\*) La Brugera chap. XVI.

(\*\*) *Pensees, Essais et Maximes de J. Joubert, t. 1. 318.*  
Эту же мысль высказалъ и Цицеронъ: «всякое естественное сужденіе, если оно всеобщее, необходимо истинно; слѣд. надобно согласиться, что есть боги» (*De Natur. Deor. L. 1, с. XVII.*)



всеобщій инстинктъ, но рѣшаются на это безъ оружія, безъ всякаго даже спеціального доказательства; и вся сила ихъ состоитъ въ знакомомъ имъ искусствѣ отклонять въ свою очередь положительныя доказательства и убѣждать людей, что имъ самимъ надобно возстать противъ допускающихъ бытіе Божіе.— Для обличенія такой несостоятельности ихъ, надобно сказать только то, что невозможность, въ какой вы признаете себя доказать самимъ себѣ, что нѣтъ Бога, сама по себѣ доказываетъ истину Его бытія.

Идея о Богѣ составляетъ неотъемлемое достоинствіе человѣчества; доказывайте послѣ этого, что нѣтъ Бога. Эта истина опирается на внутреннемъ чувствѣ, на общемъ смыслѣ человѣческомъ; отвергайте ее, если можете. Мы готовы выслушать васъ, и отвѣчать вамъ сообразно силѣ вашихъ доказательствъ. Укажите, объясните намъ, на какомъ именно неопровержимомъ основаніи вы составили свое убѣжденіе, противное общему здравому смыслу человѣческому. Вѣдь это справедливо, что вы явились поздно; отъ того то и весь родъ человѣческій противъ васъ, сама природа возстаетъ и поднимается противъ васъ, все во вселенной вопіетъ противъ васъ. Однакожъ не смотря на все это, мы готовы выслушать васъ; говорите.

Крѣпко держитесь этого перваго доказательства; оно неопровержимо и совершенно достаточно для скорого и короткаго рѣшенія всѣхъ пустыхъ возраженій. Это доказательство прямо вытекаетъ изъ общаго человѣческаго смысла; всѣ другія отъ него зависятъ и служатъ ему придаточнымъ пособіемъ. Прослѣдимъ ихъ для собственнаго назиданія и удовольствія.

*II. Доказательство, выводимое изъ необходимости верховной Причины. Вселенная суще-*

ствуешь; слѣдственно существуетъ и Творецъ все-ленной. Здѣсь я беру въ разсмотрѣніе одинъ только фактъ существованія вселенной и на основаніи здраваго человѣческаго смысла утверждаю, *что нѣтъ дѣйствія безъ причины.*

Противъ этого начала никто прямо не возста-етъ, никто не утверждаетъ, чтобы вселенная сама собою стала существовать; это было бы явною не-лѣпостію. Но нѣкоторые философы учили, что все-ленная всегда существовала отъ вѣчности; что если каждый день рождаются новые люди на мѣсто у-мирающихъ и погибающихъ каждодневно, и если тоже самое бываетъ со всѣми растѣніями и жи-вотными; то нѣтъ основанія думать, чтобы когда нибудь было иначе, и чтобы такое состояніе вещей когда либо могло измѣниться; однимъ словомъ, на-добно согласиться, что міръ вѣченъ.

Если потребовать отъ этой истины разрѣшенія представляемыхъ противъ нее недоумѣній, то это значить, по моему мнѣнію, повергнуть ее въ без-выходное состояніе неразрѣшимыхъ вопросовъ, привести въ отчаяніе разумъ или заставить его противорѣчить самому себѣ.

Но прежде, чѣмъ прибѣгать къ метафизикѣ, опровергнемъ эту пресловутую систему фактичес-ки. Люди, ее измыслившіе, пользовались ею един-ственно для утвержденія того положенія, что дѣй-ствительно происхожденіе міра теряется въ недо-сягаемой древности вѣковъ. Подтвержденіе такой мысли они старались найти во всѣхъ басняхъ ин-дійскихъ и китайскихъ, отличающихся достовѣр-ностію, неслишкомъ почтенною для вольнодумцевъ, и на ихъ основаніи построили, какъ бы башню, фантастическую хронологію, теряющуюся во мра-кѣ времени. Но геологическое изученіе земли все это испровергло. Въ наше время это уже обще-

извѣстная истина, добытая самыми неустойчивыми трудами и составляющая слѣдствіе самыхъ положительныхъ фактовъ, что существованіе міра, по его происхожденію, не старѣе семи тысячъ съ половиною лѣтъ.

«Достоверно то, говоритъ Кювье, что на земномъ шарѣ не всегда была жизнь, и при наблюденіи легко распознавать пункты, гдѣ она начала полагать свои произведенія» (\*).

«На землѣ нѣтъ ничего вѣчнаго, говоритъ одинъ геологъ, и все какъ во внутренности нашего шара, такъ и на его внѣшней поверхности свидѣтельствуется о началѣ и указываетъ на прекращеніе существованія жизни (\*\*).

Впослѣдствіи относительно этого предмета я займусь самыми интересными подробностями, а на сей разъ будьте довольны приведенными свидѣтельствами. Впрочемъ въ настоящее время есть только одинъ голосъ по этому предмету въ ученномъ мірѣ.

Итакъ система вѣчнаго существованія земнаго шара, по разсмотрѣніи его дѣйствительнаго устройства, рѣшительно ниспровергается фактами. Но такъ какъ только именно при такомъ устройствѣ его и могутъ жить на немъ люди и животныя; то люди и животныя суть тоже новые обитатели земнаго шара. А этого и достаточно, чтобы доказать необходимость первой Причины ихъ существованія, отличной отъ самаго міра; потому что въ природѣ мы не находимъ никакой причины способной произвести такое дѣйствіе, и никогда не

(\*) Discours sur les revolutions du globe, p. 24. 8 edit.

(\*\*) Nevéé Boubée. Manuel de geologie, p. 4, 3-e edit.—Самъ Лукреціи — безбожникъ очень ясно засвидѣтельствовалъ недавнее происхожденіе нашего міра (De Nat. Re. lib. V. I).

слыхано, чтобы люди происходили какъ либо иначе, а не обыкновеннымъ путемъ рожденія (\*).

Впрочемъ и помимо этого новаго свѣта, привносимаго естественными науками, какъ не видѣть, при однихъ самыхъ простыхъ метафизическихъ понятіяхъ, что система, исключая Бога предполагаемымъ существованіемъ отъ вѣчности міра, не состоятельна и противна здравому разуму?

Что побуждаетъ сторонниковъ этой системы отрицать бытіе Бога? Безъ сомнѣнія то, что ихъ разумъ не можетъ понять и постигнуть Его. Что же особенно въ Богѣ непостижимо, если не Его непроницаемая и необъятная вѣчность, — эта полнота бытія и жизни, сама въ себѣ заключающая свою причину и цѣль, вѣчность которой духъ нашъ, всегда обращающійся въ средѣ вещей, имѣющихъ внѣ себя начало своего бытія, не можетъ постигнуть, сколько бы ни употреблялъ для того усилій? — Но прилагая такое понятіе вѣчности не къ Богу, а къ міру вещественному, несколько не ослабляютъ его важности и силы; а только представляютъ *Богомъ матерію* вмѣсто *Бога Духа*. А это самое ихъ же собственнымъ умствованіемъ и обличаетъ

---

(\*) По крайней мѣрѣ, вмѣстѣ съ извѣстными вольнодумцами, каковы, La Mettrie et Lamarek, не допускаютъ того, что мы происходимъ отъ морской свиньи, раздражающей себѣ хвостъ (Philosophie zoologique, t. 11, p. 445.), или отъ обезьяны, у которой носъ вытягивается отъ простуды (Consideration sur les etres organises, t. 11). Этотъ способъ философствованія самъ собою представляетъ новое недоразумѣніе: откуда же происходятъ морская свинья и обезьяна? Тутъ то оправдывается то, что нѣтъ такой нелѣпости, которая не показалась вѣроятною для ума, не желающаго довѣрять истинамъ вѣры, и что Паскаль по справедливости сказалъ, что *невѣрующіе — это самые суетвѣрные люди*.

ихъ неразуміе; ибо убѣгая отъ *непослижимаго*, они впадаютъ въ *нелпность*, *вовсе немыслимую*. (\*)

Въ самомъ дѣлѣ можно ли мыслить, возможно ли соединять понятія, что матерія одарена, или обладаетъ высочайшимъ свойствомъ бытія, — бытіемъ самосушимъ, а духъ не имѣетъ этого преимущества? Говорю о духѣ потому, что мы уже признали бытіе духа по крайней мѣрѣ въ человѣкѣ. Можно ли согласиться, что существо мыслящее въ человѣкѣ, своею мыслию обтекающее, объемлющее вселенную и господствующее надъ нею, познающее самое себя и все, что въ мірѣ, обладающее идеею вѣчнаго и безконечнаго, само въ себѣ чуждое всякой сложности, въ себя имѣетъ начало своего бытія, а не въ самомъ себѣ носитъ причину своего существованія, между тѣмъ какъ міръ матеріальный, не мыслящій и не чувствующій, отличающійся существенными свойствами сложности

---

(\*) *Мыслить* или представлять вещь значить имѣть понятіе о ея бытіи, а *постигать* вещь значить, знать самый способъ и образъ ея существованія. Мы *мыслимъ* вещь, имѣемъ о ней понятіе, когда умъ нашъ можетъ логически предполагать ее существующею. Что бы *постигнуть* ее, необходимо узнать ея начало и основаніе, обнять различныя ея отношенія, выразумѣть, почему и для чего она существуетъ такъ, какъ есть. Что бы *мыслить* предметъ, имѣть о немъ понятіе, достаточно, что бы въ сочетаніи нашихъ представленій о немъ не было противорѣчія; я не могу мыслить четверосторонняго треугольника; но могу мыслить людей на лунѣ и проч. Такимъ образомъ очень можно *мыслить* предметъ, *не постигая* его; но нельзя сказать наоборотъ, что если я не постигаю предмета, то будто и не могу *мыслить* о немъ. Я не *постигаю* Бога, но *мыслию* о Немъ; не *постигаю* и не *мыслию* міра безъ Бога: одно выше меня, другое для меня оскорбительно.



и безъ жизненной неподвижности,—инерціи,—этотъ міръ—*въчепъ и самобытенъ*? Для моей мысли очень естественно представлять Высочайшій Духъ, обладающимъ этимъ свойствомъ, и мой умъ безпрекословно допускаетъ существованіе такого Духа; но онъ не можетъ соединить свойства вѣчности съ понятіемъ о матеріи, когда ему самому не принадлежитъ это свойство. Онъ видитъ въ этой системѣ одинъ безпорядокъ, одно противорѣчіе, одну невозможность.

Разсмотримъ ближе эту систему.

Вселенная, говорятъ, вѣчна; она кромѣ самой себя, никому не обязана своимъ бытіемъ и въ самой себѣ носитъ причину своего существованія.—

Мы имѣемъ безошибочное средство повѣрить это предположеніе. Существо, имѣющее въ самомъ себѣ причину бытія, необходимо должно быть неизмѣнимо. Пробнымъ камнемъ, такого существа, его независимости и вѣчности служить его неизмѣняемость.

Я, на примѣръ, очевь ясно сознаю и чувствую, что въ себѣ самомъ не имѣю причины моего существованія. Если бы я имѣлъ это свойство, то мое существованіе навсегда было бы обусловлено этою причиною и всегда было бы одинаково пребывающимъ; во мнѣ, въ моей жизни не было бы мѣста никакой послѣдовательности преемственныхъ перемѣнъ. Если бы причина моего существованія постоянно и безусловно всегда была присуща во мнѣ и моей жизни; то это самое—постоянное безусловное пребываніе ея производило бы во мнѣ всегда одинаково постоянное существованіе. А всякая перемѣна въ моей жизни состоитъ не въ чемъ иномъ, какъ въ приращеніи, или убавленіи бытія и всего, что входитъ въ его составъ; это неоспоримо. Но это не мыслимо и на одну минуту

въ существѣ, всегда имѣющемъ въ самомъ себѣ причину своего существованія. Откуда, въ самомъ дѣлѣ, могло бы привзойти въ немъ какое бы ни было приращеніе, когда внѣ его нѣтъ никакой причины его существованія? Или какъ могло бы совершиться въ немъ какое либо убавленіе, когда оно въ самомъ себѣ непрестанно носитъ причину своего существа, всегда присущее начало цѣлости и полноты своего бытія и жизни? Такимъ образомъ существо вѣчное никогда не можетъ подлежать никакимъ перемѣнамъ. Нѣтъ возможности и представить, какъ бы оно могло подвергаться перемѣнамъ. Предполагаемая въ немъ перемѣны заключаютъ въ себѣ противорѣчіе. Слѣдственно, его бытіе необходимо.

Сказанное нами о бытіи существа вѣчнаго, должно относиться и ко всему, что входитъ въ его составъ, слѣдственно ко всей совокупности міра въ такой же силѣ, какъ и къ его сущности; ибо бытіе вещи немислимо безъ опредѣленнаго способа, или образа ея существованія, ей собственно свойственнаго и отъ котораго зависитъ, что она бываетъ тѣмъ, что она есть. Образъ существованія есть естественное и необходимое выраженіе самой сущности (*Modus essendi sequitur esse*). Поэтому неизмѣняемость бытія должна сопровождаться неизмѣняемостію самаго образа существованія. Сдѣлаемъ еще одно заключеніе, всегда впрочемъ имѣя въ виду, что существо, о которомъ идетъ дѣло, носитъ въ самомъ себѣ всецѣло причину своего существованія: въ такомъ случаѣ эта самая причина, по необходимости, одинаково входитъ своею силою какъ въ его сущность, такъ и въ образъ его существованія. Слѣдственно, прежде сдѣланное нами заключеніе должно быть приложено во всей силѣ и къ сущности также, какъ и

образу существованія; и слѣдственно въ этомъ вѣчномъ существѣ всякое видоизмѣненіе его существованія должно вносить въ него разрушительное противорѣчіе, такъ же какъ и убавленіе самой сущности его.

Приложимъ эту мѣрку ко вселенной.

Вселенная, по обыкновенному понятію, есть совокупность всего, что мы видимъ. Такимъ образомъ въ дѣйствительности вселенную составляютъ различныя вещи и существа, нами видимыя и познаваемыя. Единство представленія всей ихъ совокупности, подъ именемъ *вселенной*, есть не больше, какъ только отвлеченное понятіе, только существо-умственное, на счетъ котораго мы не должны имѣть никакого предубѣжденія. Но во всемъ видимомъ нами есть ли хотя одинъ предметъ, котораго бытіе и существованіе было бы само по себѣ необходимо неизмѣняемо, котораго гибель или простое видоизмѣненіе было бы невысказуемо, заключало въ себѣ противорѣчіе, и который не могъ бы безразлично существовать такъ или иначе, быть или не быть? Даже больше: есть ли хоть одинъ предметъ, который не измѣнялся бы непрерывно и въ самыхъ условіяхъ своего существованія не заключалъ бы причины непрерывныхъ измѣненій? И вселенная во всей цѣлости своей, что другое, какъ не совокупность этихъ преходящихъ и случайныхъ предметовъ, непрерывное движеніе и прехожденіе бытія, непрерывно заимствуемаго и непрерывно возвращаемаго, чуждое самобытности и покоя?

А все это ясно говоритъ, что вселенная въ самой себѣ не носитъ причины своего бытія и жизни, что внѣ ея надобно искать этой первой, высочайшей, *творческой причины*, того *Верховнаго Существа*, въ которомъ пребываетъ вся

полнота бытія, неизмѣняемаго, независимаго, само-бытнаго, вѣчнаго. Это и есть *Богъ*.

**III. Доказательство, выводимое изъ усматриваемаго въ міръ движенія.** Къ этому слѣдствію еще скорѣе и прямѣе мы приходимъ, обращая мысль нашу на частное явленіе, совершающееся въ міръ вещественномъ, которое одно само по себѣ ведетъ насъ къ первому разумному началу: разумѣмъ *явленіе движенія*. Матерія сама по себѣ недѣятельна и неподвижна и въ ней самой нельзя открыть причины движенія; а между тѣмъ во вселенной все находится въ движеніи. Откуда же это движеніе? кто привелъ и приводитъ неподвижную матерію въ движеніе? Отъ самой матеріи, составляющей вселенную, по самой природѣ ея, оно не могло произойти; слѣдовательно надобно признать, что оно исходитъ отъ какого-то движущаго начала не матеріальнаго, не принадлежащаго къ матеріальной вселенной. Аналитическія наблюденія надъ движеніемъ въ послѣднихъ результатахъ своихъ указываютъ двигателя внѣ матеріи, и этимъ двигателемъ можетъ быть только воля.

Пояснимъ это заключеніе.

Матеріи существенно принадлежитъ недѣятельность, инерція, это аксіома наукъ естественныхъ. Матерія не приводитъ въ движеніе сама себя, а можетъ быть только приводима въ движеніе отъ инуды. Неподвижность и покой составляютъ ея существенное качество; а движеніе она можетъ получить только отъ сторонней силы. Изъ множества доказательствъ этой истины вотъ одно: когда тѣло приведено въ движеніе, то оно безостановочно продолжаетъ двигаться въ данномъ ему направленіи, пока не будетъ остановлено или совращено какимъ либо стороннимъ препятствіемъ. Если бы оно само себѣ давало движеніе, то, очевидно, оно могло бы

само по себѣ и оставить его, давать ему такое или другое направленіе, ослаблять или увеличивать его скорость; но ничего подобнаго не бываетъ, — оно движется рабски съ математическою точностію въ томъ направленіи и съ такою скоростію, куда и съ какою силою его толкаютъ и пока его не остановятъ; и его недѣятельность нѣкоторымъ образомъ очевиднѣе представляется тогда, когда бываетъ въ движеніи, чѣмъ когда остается въ покоѣ. Въ извѣстномъ отношеніи и необходимо, чтобы матерія была слѣпа и недѣятельна, лишена способности движенія, зависящаго отъ нея самой, именно для того, чтобы со всею точностію выполнять столь огромныя и столь многосложныя движенія во все-ленной.

Итакъ неизбежно допустить особое начало въ матеріи, особую Волю въ вселенной, Волю, которая сообщаетъ движеніе веществу и управляетъ всеми мировыми движеніями во вселенной, подобно тому, какъ я въ своемъ маломъ кругѣ сообщаю движеніе моему тѣлу и окружающимъ меня предметамъ. Эта-то присущая моему сознанию идея о моей волѣ, какъ началъ приводящемъ въ движеніе матерію, и служитъ основаніемъ или поясненіемъ идеи о Верховной Волѣ, сообщающей движеніе всему матеріальному во вселенной.

Безъ сомнѣнія различныя части вселенной движутся силою взаимнаго дѣйствія и воздѣйствія однихъ на другія; но начало этого ложнаго движенія заключается уже не въ нихъ самихъ, такъ же какъ и въ различныхъ колесахъ машины, приведенной въ движеніе рукою человѣческою. Пусть сколько угодно упрощаютъ и уясняютъ науку о законахъ движенія, пусть открываютъ самые всеобщіе изъ этихъ законовъ, но никогда и нигдѣ не найдутъ во вселенной первой причины движенія,



пока не выступятъ всецѣло изъ области матеріи, пока не придутъ къ той Рукѣ, къ той Верховной Волѣ, которая находится за предѣлами вселенной и своею силою производитъ въ ней все ея движенія по свойственнымъ имъ законамъ. Это ясно сознавалъ великій Ньютонъ, открывшій законы всеобщаго тяготѣнія. Онъ поступилъ очень осторожно относительно покушенія изъяснить всеобщее тяготѣніе изъ собственныхъ свойствъ матеріи; онъ ограничился только изложеніемъ дѣйствительнаго факта силы притягательной. Да кажется, и тутъ я ошибаюсь; онъ не доходилъ даже и до этого; онъ только сказалъ, что вещи движутся какъ бы подъ условіемъ притяженія; потому что природа, по его мысли, дѣйствуетъ только въ силу взаимнаго подобія и зависимости, какъ автоматъ, представляющій нѣкоторое сходство съ жизнію и ея дѣятельностію; да и самъ онъ не признавалъ другой истинной силы, кромѣ Той, предъ Котою онъ преклонялъ колѣни, когда произносилъ Ея имя. Такимъ образомъ все естественныя причины движенія,—тяготѣніе, сродство, электричество,—остаются для науки тайнами, которыя можно уяснить только поставленіемъ на мѣсто ихъ таинъ болѣе глубокихъ; потому что за послѣднимъ анализомъ факты движенія матеріальными причинами не изъяснимы, и всегда неизбѣжно обращаться къ изрѣченію Rivarol'a: *идея о Богѣ изъясняетъ міръ; а міръ ее оправдываетъ* (\*).

(Продолженіе будетъ).

---

(\*) У Лейбница есть очень основательное размышленіе, подтверждающее пзвѣстную мысль Бакона,—что только полузнаніе удаляетъ отъ Религіи; а болѣе глубокое знаніе приводитъ къ ней. Такъ какъ

## ВОСПОМИНАНІЕ



### ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ НИКОЛАѢ, ЕПИСКОПѢ ТАМБОВСКОМЪ.

Епископъ Николай управлялъ Тамбовскою паствою 16 лѣтъ: посвященъ въ санъ архіерейскій въ С.-Петербургскомъ казанскомъ соборѣ митрополитомъ Серафимомъ 14 апрѣля 1841 года и оставилъ управленіе Тамбовскою паствою, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, въ апрѣль 1857 года.

Послѣ его кончины прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ скончался послѣ долголѣтней болѣзни, 25 октября прошлаго 1864 года въ Трегуляевскомъ монастырѣ, гдѣ-жилъ на покоѣ. Память о немъ очень свѣжа въ кругу его паствы; но для этой памяти недостаточно отрывочныхъ наблюдений и свѣдѣній, которыя принадлежатъ различнымъ лицамъ и вмѣстѣ съ ними могутъ скончаться, не доставшись грядущему поколѣнію. Біографія епископа Николая, помѣщенная въ Историко-статистическіе

---

успѣхи наукъ естественныхъ способствовали открытію очень значительныхъ второстепенныхъ причинъ и отклонили необходимость прибѣгать, по примѣру древнихъ, для объясненія явленій природы къ непосредственному дѣйствію Божества и вслѣдствіе сего образовавшееся покушеніе обходиться безъ Бога, повидимому, имѣло до извѣстной степени успѣхъ; то отсюда сколько погрѣшно, столько же и самонадѣянно стали выводить, не доходя до болѣе глубокихъ началъ и основаній, то заключеніе, что будто разумъ человѣческій самъ собою не можетъ представить никакого доказательства относительно истины бытія Божія, и обратили такимъ образомъ свѣтъ разума человѣческаго къ ослѣпленію его же самаго.

стическомъ Описаніи Тамбовской Епархіи, также неудовлѣворительна для почитателей онаго архипастыря, потому что исключительно основана на официальныхъ документахъ, изъ за которыхъ мало и слабо выставляется его личность. А личность эта—замѣчательная во многихъ отношеніяхъ. Пока свѣжа могила Преосв. Николая, мы дѣлаемъ попытку положить на нее скудный вѣнокъ, приглашая всѣхъ желающихъ прибавить къ нему свои цвѣтки и узоры.

Между современными русскими святителями онъ занималъ не послѣднее мѣсто по образованію и нравственному достоинству; а между русскими людьми онъ возвышался надъ дюжинною посредственностію своими типическими особенностями. Физіономія его лица, съ выразительными чертами, отличалась суровостію, которая съ перваго взгляда внушала страхъ и отталкивала отъ него людей, доколѣ они не узнавали, какое сердце скрывалось подъ суровою наружностію. Суровой наружности его лица и взгляда отвѣчалъ и его голосъ, не издававшій мягкихъ и нѣжныхъ звуковъ. За то слово его, подъ такими звуками, было полно силы, крѣпости и блистало искрами русскаго ума, и ума глубокаго. И въ то время, когда языкъ его еще не былъ парализованъ, онъ не любилъ говорить много; но въ немногомъ онъ умѣлъ сказать многое, и слова его—глубоко врѣзывались въ памяти тѣхъ, къ кому они относились.

Въ Кіевскую дух. Академію онъ поступилъ въ 1825 году изъ Сѣвскаго дух. Училища Орловской губерніи, гдѣ былъ учителемъ. Слышно было, что побужденіемъ къ этому была смерть его невѣсты, послѣ которой онъ не рѣшился вступить въ бракъ. Въ академіи онъ принятъ на высшее отдѣленіе, и слушалъ уроки два года только по предметамъ бого-

словскимъ. Но дарованія его были столько сильны, что и послѣ двухгодичнаго ученія онъ получилъ степень магистра Академіи. Вскорѣ по выходѣ изъ Академіи онъ вступилъ въ монашество, и на поприщѣ воспитанія духовнаго юношества провелъ 15 лѣтъ, изъ которыхъ пять годовъ имъ посвящены въ С.-Петербургской Дух. Академіи, гдѣ онъ былъ ректоромъ и преподавателемъ Правос. Богословія. Одинъ изъ его слушателей, давно уже профессоръ академіи, такъ отзывался о лекціяхъ Преосв. Николая: «онъ не могъ усвоить себѣ академической «методы, которой слѣдовали другіе наставники, но, «преподавая по семинаріямъ (Могилевской, С.-Петербургской, Пензенской и Ярославской), онъ не «могъ или не хотѣлъ отстать отъ методы семинар- «ской: говорилъ ясно, просто, отчетливо, опредѣ- «ленно, положительно, но не много, и это не «многое любилъ повторять; послѣднее и не пра- «вилось нѣкоторымъ студентамъ, склоннымъ къ «пылкому и цвѣтистому слову. За то студентамъ «въ академіи не могла не нравиться его сердеч- «ная внимательность къ нимъ, которой откры- «то онъ не показывалъ, но въ которой они бы- «ли увѣрены. Эту внимательность онъ считалъ «долгомъ каждаго наставника, которая однакожъ «не всегда соблюдалась въ его время.»—Одинъ мо- лодой наставникъ Тамбовской Семинаріи, только вышедшій изъ Академіи, явился къ нему за благо- словеніемъ предъ вступленіемъ въ должность; пре- освященный Николай, благословляя его, сказалъ: «будьте внимательны къ ученикамъ.» Въ Академіи онъ завѣдывалъ, при ректорской должности, изда- ніемъ журнала: «Христіанское Чтеніе» и помѣ- щалъ въ немъ свои статьи. Безъ сомнѣнія, на этомъ журналѣ онъ положилъ свою печать; но ее можно опредѣлить только чрезъ сличеніе предше-

ствующихъ и послѣдующихъ годовъ времени его ректорства. Кажется, безошибочно можно сказать, что преосвященный Николай, завѣдывая Христіанскимъ Чтеніемъ, далъ толчекъ духовной литературѣ къ борьбѣ съ русскими расколами и ересями, и съ этою цѣлю, между прочимъ, помѣщалъ въ своемъ журналѣ историческія извѣстія и постановленія соборовъ православной церкви. Другою особенностію его, которая, конечно, отражалась на Христіанскомъ Чтеніи, это—строгость его критики. Критика его всегда наводила страхъ на тѣхъ, кто не могъ ее миновать; но за то она и приводила въ восторгъ, кто ею не обижался. Преосвященный Николай, читая чужое произведеніе, быстро схватывалъ несообразность выраженій и логическихъ выводовъ, и дѣлалъ поправки, которыя изумляли васъ своею точностію и вѣрностію. Его критика, случалось, замарывала отъ первой до послѣдней строки въ сочиненіи людей, которые имѣли страсть къ писанію и приписывали себѣ литературное достоинство. Но гдѣ не имѣлось этой претензіи, тамъ только онъ наблюдалъ за вѣрностію и назидательностію мысли, не преслѣдуя ея изложенія, особенно если не было надобности извѣстнымъ людямъ въ усовершенствованіи своего краснорѣчія.

Его собственные сочиненія, изъ которыхъ большая часть безвозвратно потеряна, отличаются впрочемъ не столько блескомъ краснорѣчія, сколько ясностію и глубиною мысли. Много перепечатано рѣчей, которыя говорятся при нареченіи въ епископскій санъ русскими архимандритами. Но между эти рѣчами выдаются съ отпечаткомъ личности ихъ сочинителей въ особенности двѣ: одна архіепископа Иннокентія, и другая епископа Николая. Первая поражаетъ васъ блескомъ витійства; послѣдняя — слою ума и чувства. Въ своей



рѣчи епископъ Николай, упоминая о Златоустѣ и Григоріѣ Богословѣ, точно походилъ какъ въ это, такъ и въ другое время, на послѣдняго великаго святителя церкви. Тамбовскіе жители помнятъ, какъ преосвященный Николай съ однимъ посохомъ въ рукѣ, безъ наоя и тетради, возвѣщалъ имъ слово истины, и какое впечатлѣніе оставляло въ нихъ это слово, свойственно толькое ему одному по оргинальности своего слога. Экспромитное произведение въ Тамбовѣ принадлежитъ къ первымъ годамъ его епископства; съ 1850 года онъ уже замолкъ, потерявъ органъ слова. Одна госпожа среди разговора въ его домѣ съ грустію напомнила ему о потерѣ, какую понесла Тамбовская паства чрезъ его болѣзнь.—«А мое молчаніе развѣ не поучительно?... Многіе многому учились у молчальниковъ; только жаль, мое молчаніе не произвольное.»—«Но жаль же, что мы не слышимъ въ храмѣ проповѣди,»—замѣтила госпожа.—«Проповѣди говорятся въ одной здѣшней церкви, отвѣчалъ преосвященный, за раннею литургіею.»—«За раннею литургіею?—возражала госпожа; кто же ихъ слушаетъ? Дураки развѣ?»—«Нѣтъ, дураки долго спятъ,» отвѣчалъ преосвященный. Такъ перѣдко осаждалъ остроумный владыка пылъ и задоръ страсти, или легкомыслія, необдуманно высказавшихся. Изъ этихъ изрѣченій могла бы набраться цѣлая коллекція; только, какъ понятно, она не можетъ быть составлена однимъ лицомъ.

*Священникъ Георгій Хитровъ.*

(Продолженіе будетъ)-



## БЕСѢДА — СЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЦАМИ.

*Еже аще съѣтъ теловѣкъ, тожде и пожнетъ: яко съѣй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ неспѣльнѣе: а съѣй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный.*

(Гал. 6. 7, 8.)

Скажу вамъ нынѣ, братіа мои, простую науку: вотъ вы теперь выѣзжаете въ поле для работы; беретесь за плугъ и начинаете воздѣлывать каждый свой участокъ земли. Нельзя безъ того, чтобы многіе изъ васъ другъ—друга не видѣли дѣлъ своихъ,—тамъ вы и назираете, кто какъ прилеженъ и расторопенъ къ работѣ, кто какъ вспахалъ и кто чѣмъ посѣялъ свое поле... Покончивъ дѣла свои и возвратившись домой, вы ведете такой судъ между собою: ахъ, лѣнивъ тотъ-то сосѣдъ нашъ къ работѣ! Ляжетъ онъ рано, встанетъ поздно; возмется за дѣло, вовсе не дѣлаетъ его, а лишь портитъ. Распахалъ онъ поле куда какъ плохо! — Бросилъ сѣмена въ землю куда какъ гнилы! Не дастъ Богъ ему урожая, говорите вы; не прокормитъ онъ въ году семью своей; не возьметъ съ земли оброка господину, или подушнаго въ казну и другое.—Такъ и на дѣлѣ всегда бываетъ: кто плохо сѣетъ, тотъ плохо и собираетъ, — и тотъ лѣнивецъ во всю зиму и холоденъ и голоденъ... и на немъ одномъ гнѣвъ его господина и недоимка казны, и на него же самыя сосѣди всѣ пальцемъ указываютъ, наказывая, при случаѣ, урокъ послушливымъ дѣтямъ: вотъ, дескать, гляди на него,—и самъ-то онъ тощъ, и одежи-то пѣтъ на немъ; въ праздникъ Божій стыдно глаза въ церковь показать! А все отъ того, что лѣнивъ и не рукодѣленъ,—съ измальства баловень!..

Ну, точно такъ, братія, и Богъ будетъ судить всѣхъ насъ, по дѣламъ же нашимъ! Такъ Онъ, давъ человѣку таланты и способности воздѣлывать и хранить заповѣди Свои, по прошествіи опредѣленнаго Самимъ же Богомъ срока, спроситъ потомъ каждаго изъ насъ, кто что сдѣлалъ въ жизнь свою, и кто какъ распорядился данными ему талантами. И кто, отъ юности своей, сѣялъ въ душу свою сѣмена добрыя, т. е. Слово Божіе, любовь и добрые совѣты ближнему; тотъ получитъ отъ Бога *жизнь вѣчный*; а кто сѣялъ въ сердце своемъ сѣмена гнилыя, какъ то: клеветы, свары, сквернословіе и проч.,—тотъ получитъ *истлѣніе*, и предастся мукамъ вѣчнымъ. И это такъ ясно и непреклонно, какъ ясно то, что трудящійся изъ васъ и сытенъ всегда и тепелъ; а лѣнливый и холоденъ и голоденъ, и босъ и нагъ. Тогда скажетъ Богъ послушному и исполнителному рабу Своему: добрый и вѣрный рабъ! ты въ маломъ вѣренъ былъ; ты приумножилъ ввѣренные тебѣ таланты тщаніемъ къ слову Божію и прилежаніемъ къ заповѣдямъ Божіимъ; ты свято сохранилъ любовь къ Богу и ближнему твоему и не преступилъ ни одной заповѣди,—*вниди въ радость Господа твоего!* (Матѳ. 25, 21, 25). Со всѣмъ иначе поступитъ Богъ съ невѣрными рабами Своими. Рабъ лукавый и лѣнливый!—скажетъ Богъ невѣрному рабу. Или Я далъ жизнь тебѣ на позорище людямъ и на хуленіе Богу?! Скажи: что ты сдѣлалъ спасительнаго для души своей и благоугоднаго Богу твоему, и чѣмъ приумножилъ ввѣренные тебѣ таланты?—развѣ только негодными словами и негодными дѣлами.—И кругомъ виноватаго и непотребнаго раба, по повелѣнію Божію, ввергнутъ *во тьму кромѣшную*, гдѣ будетъ неумолкаемый *плачь и скрежетъ зубомъ* (—30). Вотъ къ чему ведетъ лѣность-то!!.

Такъ-то вотъ, братія мои, и научитесь отъ земнаго небесному!—Берегитесь худаго и особенно прилежите сердцемъ Слово Божію и заповѣдямъ Божіимъ! — Неукоризненны умѣренные труды наши и ради нуждъ земныхъ; но гораздо похвальнѣе любовь къ Слово Божію и тщательное исполненіе заповѣдей Божіихъ. Хлѣбъ телѣсный намъ нуженъ толко—здѣсь для крѣпости тѣла; а Слово Божіе необходимо намъ какъ здѣсь—для бодрости душевной, для крѣпости въ вѣрѣ и силы въ молитвѣ, такъ и на небѣ—для живота вѣчнаго. Мы еще не знаемъ такихъ примѣровъ, да и не будетъ ихъ, — чтобы отъ хлѣба вещественнаго человѣкъ жилъ вѣчно на землѣ; но другое дѣло, что говоритъ намъ апостоль, — что отъ хлѣба духовнаго *человѣкъ пожнетъ животъ вѣчный*. И такіе примѣры у насъ есть въ глазахъ, это: Святитель Тихонъ Задонскій и св. Митрофаній Воронежскій и другіе, которые *отъ духа стяжали животъ вѣчный*.

Итакъ, молю васъ братія!—памятуйте, ко благу своему, во всякое время и на каждомъ мѣстѣ, сїи священныя слова Апостола Павла: *еже аще съестъ человѣкъ, тожде и пожнетъ: яко спяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе: а спяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный*.

Священникъ Н. Даниловъ.

---

Съ дозволенія цензуры. 27 Мая 1865 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Гесудар Имуществъ.